

Развитие двух практик на Литургии Преждеосвященных Даров с первых веков христианства по XIV в. (Историко-богословский анализ)

Баринов Николай Николаевич

протоиерей, настоятель храма в честь святых Царственных страстотерпцев Рязанская епархия РПЦ

390020, Россия, Рязанская область, г. Рязань, П. Дягилево,, ул. Московское Шоссе, 65 Б

✉ o.nikolaos@yandex.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

Аннотация.

В статье рассматриваются историко-богословские аспекты происхождения в Церкви двух разных практик на Литургии Преждеосвященных Даров. Актуальность вопроса обусловлена возникшей в настоящее время полемикой о соответствии данных практик апостольскому преданию и святоотеческой традиции. В работе предпринимается попытка рассмотреть исторический контекст, а также истоки возникновения двух практик приготовления Преждеосвященных Даров с первых веков христианства по XIV век. Анализ осуществляется на основе критического изучения историко-богословских исследований, посвященных Литургии Преждеосвященных Даров. Целью исследования является анализ исторических и богословских документов, начиная с первых веков христианства до XIV в. включительно, касающихся данной темы, а также историко-богословских работ по этому вопросу. В статье делаются выводы, что одна практика берет начало у монофизитов и на латинском западе, а также является продолжением практики самопричащения мирян в древней Церкви одним Телом Христовым, что является отступлением от апостольской традиции, оправданным только в условиях гонений. Вторая же, более древняя практика, берет начало от неискаженного апостольского предания и обычая восточно-православных Церквей. В статье доказывается несоответствие апостольскому преданию и святоотеческой традиции верования в преложение вина погружением в него святого Хлеба.

Ключевые слова: Литургия, Преждеосвященные Дары, пресуществление, богословие, история христианства, вселенский патриархат, константинопольская церковь, монофизиты, Федор Студит, Григорий Двоеслов

DOI:

10.25136/2409-868X.2018.6.26008

Дата направления в редакцию:

21-04-2018

Дата рецензирования:

12-04-2018

Дата публикации:

21-05-2018

До XIV в Церкви существовали две практики приготовления преждеосвященных Даров [\[15,С.94-95\]](#). В наше время возникла полемика о соответствии той или другой практики апостольскому преданию и святоотеческой традиции и о связанном с этой полемикой вопросом об освящении вина в потире на Литургии Преждеосвященных Даров. На эту тему существует исследования Г. Смирнова-Платонова, Г. Дьяченко, В. Леонова, И. А. Карабинова, Н. Д. Успенского, иг. Софрония (Смук), М. С. Желтова, П. Скальциса. Эти исследования выполнены довольно тщательно, но выводы у этих авторов разные. Также в этих исследованиях не всегда достаточно полно учтен исторический контекст, а он довольно существенно влияет на выводы. Кроме того, в этих работах существуют указанные самими же авторами некоторые ключевые моменты, на которые они не обратили должного внимания при написании выводов. Исходя из этого, появилась потребность еще раз рассмотреть исследования указанных авторов и разбираемые в них документы, выявить эти ключевые моменты, дать им оценку, а так же более подробно рассмотреть исторический контекст, в том числе хронологию и истоки возникновения двух практик приготовления Преждеосвященных Даров.

Наиболее полные и подробные работы на эту тему выполнены прот. Г. Смирновым-Платоновым (1825–1898), профессорами И. А. Карабиновым (1878–1937), Н. Д. Успенским (1900–1987). Профессора И. А. Карабинов и Н. Д. Успенский поддерживали теорию, согласно которой вино при погружении в него святого Хлеба прелάζεται в Кровь Христову, прот. Г. Смирнов-Платонов опровергал ее.

Отправным пунктом исследований указанных авторов являются сохранившиеся в греческих рукописях Ватиканской библиотеки, изданные Львом Алляцием три места из Константинопольских писателей XI – XII вв. Это послание неизвестного константинопольского патриарха некоему Павлу, избранному во епископы г. Каллиполя (XI в.), «Извещение царю» о Литургии Преждеосвященных Даров константинопольского патриарха Михаила II Оксийского (XII в.) и третий отрывок неизвестного автора [\[15,С.95-97\]](#). Два первых документа подробно повествуют о практике Константинопольской Великой церкви – собора святой Софии, погружать в вино на Литургии Преждеосвященных Даров Тело Христово, совершенно не орошенное Кровью Христовой. При этом там существовало верование, что вино при этом прелάζεται в Кровь Христову. Третий документ так же говорит об этой практике и только кратко упоминает о существовании параллельно с указанной, еще и другой: «...одни из священников орошают оные (Дары – Авт .) Господнею кровию посредством лжицы, и в таком вид отлагают; другие же ничего подобного не делают». Автор этого документа считает, что и те, и другие поступают правильно, но более правы не орошающие, поскольку такой обычай содержится Великой церковью (Софийским собором) [\[15,С.95-97\]](#). Таким образом, большинство из приведенных документов говорит в пользу первой практики. Чтобы дать оценку этим двум бытовавшим практикам нужно выяснить истоки их обоих.

Прежде чем рассмотреть корни этих двух обычаев, нужно сказать, что по большому или меньшему количеству **сохранившихся** исторических данных нельзя доподлинно судить об истинности той или другой теории, поскольку отсутствие древних документов или артефактов есть белое пятно, которое можно заполнить только догадками и

умозаключениями, которые совсем не обязательно будут соответствовать истине. Доказать это можно примером, хотя и не относящимся к теме данной работы, но очень ярко подтверждающим истинность сказанного. Профессор Е. Е. Голубинский (1834–1912) в свое время доказывал ложность сведений о путешествии апостола Андрея вверх по Днепру, поскольку тогда отсутствовали данные о поселениях в низовьях этой реки: «В век апостолов страна наша представляла собой находившуюся за пределами известного мира неведомую и исполненную всевозможных ужасов пустыню. Зачем бы пошёл в эту неведомую пустыню апостол Андрей? Он мог пойти в неё, как и во всякую другую подобную пустыню, только тогда, когда бы у него не было дела в черте самого тогдашнего мира и было свободное время ходить по пустыням» [\[2,С.29\]](#). В настоящее время археологические находки доказали заселенность этих мест в те времена [\[11,С.17\]](#). Таким образом, доводы проф. Е. Е. Голубинского оказались несостоятельными. Опираясь на этот пример, можно сделать вывод и для нашего исследования: из текста трех вышеупомянутых документов ватиканской библиотеки еще нельзя доказать правильность или преимущество той или иной практики, основываясь на чисто математическом большинстве свидетельств. Из них можно только однозначно узнать о существовании в XI – XII вв. параллельно двух практик. Кроме того, исходя из сказанного, можно определить методологический принцип нашей работы: насколько это возможно, мы будем опираться в первую очередь на ясные и однозначные документальные свидетельства, а только потом, как уже говорилось, на ключевые моменты и теории в работах самих вышеуказанных авторов.

Профессор Н. Д. Успенский видит один из корней Литургии Преждеосвященных Даров в самопричащении мирян во время гонений: «Практика причащения мирян под двумя видами Святых Даров в отдельности, существовавшая, по-видимому, в течение многих столетий, и настороженность в отношении хранения святой чаши, с одной стороны, с другой – отсутствие свидетельств о самопричащении освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, дают основание полагать, что самопричащение совершалось под одним видом хлеба. По существу это было **отступление от апостольской традиции**, сначала вынужденное чрезвычайными обстоятельствами жизни гонимой Церкви, по окончании же гонения оправдываемое его давностью (здесь и далее выделено авт.)» [\[18,С.163\]](#). Слова «**отступление от апостольской традиции**» говорят против первой практики, которую защищает сам же проф. Н. Д. Успенский. Однако в той экстремальной ситуации гонений это **отступление** стоит признать вполне оправданным, как вполне оправдано причащение младенцев одной Кровью Христовой, по малолетству не имеющих возможности причаститься под двумя видами. Но также стоит признать и то, что ситуация должна исправляться, когда все приходит в норму и гонения прекращаются, как это бывает в Церкви с младенцами, когда они вырастают и начинают причащаться под двумя видами.

Теперь перейдем к источникам. Первый, самый древний известный источник веры в то, что можно освятить вино в Чаше погружением в него Тела Христова, берет начало от сирийских монофизитов. Монофизиты «считали возможным для освящения чаши произнести обычные евхаристические молитвы (хотя бы и частично), или молчаливо созерцать совершающееся таинство, или погрузить части освященного Хлеба в потир. Последняя традиция и была заимствована Константинополем» [\[16\]](#). Это подтверждается еще тем фактом, что в V – VI вв. императоры Восточной Римской Империи старались примириться с монофизитами, приближали их к себе, и влияние последних было очень велико. Так покровительствовал монофизитам император Анастасий I (491–518). А в 535 г. Константинопольскую патриаршую кафедру занимал монофизит Анфим [\[18,С.166\]](#).

Поэтому проф. Н. Д. Успенский пишет (это еще один ключевой момент): «Есть основания полагать, что введенное в Антиохии Севиром общецерковное причащение Преждеосвященным хлебом было принято Константинополем между 531—536 годами» [\[18,С.166\]](#).

Проф. И. А. Карабинов приводит одну древнюю историю. Житие преп. Георгия Хозевита (конец VI - начало VII в.) повествует, что учитель в воскресные дни посылал юношу в Иерихон за просфорами. Раз во время совершения евхаристии юноша стоял близ алтаря и, слушая, запомнил некоторые евхаристической молитвы. При возвращении юноше пришли на память запомненные слова, и тотчас снизошел Святой Дух и освятил и просфоры, и отрока. Наставнику его явился ангел Господень и сказал: «Встань, пресвитер, и сотвори преждеосвященную службу над тем приношением, которое несет юноша, ибо оно освящено» [\[7,С.748-749\]](#). Безусловно, это экстраординарный случай, и делать на его основе предположения об обычной практике того времени едва ли возможно. Да и сам проф. И. А. Карабинов признает: «Житие умалчивает, как была освящена в данном случае чаша» [\[7,С.749\]](#). Было ли у юноши с собой во время освящения просфор еще и вино? Хранил ли пресвитер преждеосвященную Кровь, как это иногда практиковалось? (Святая чаша хранилась или ради больных, находящихся в ожидании смерти, или ради постящихся до глубокого вечера [\[17,С.159\]](#).) Или он читал молитвы на освящение Чаши, по подобию Севира [\[18,С.161\]](#)? Чтобы не строить теории на пустом основании, как это иногда делал проф. Е. Е. Голубинский (см. выше), лучше оставить эти вопросы открытыми, а данный необычный случай изъять из рассмотрения.

В римских саκραментариях также находятся древние свидетельства о причащении преждеосвященными Дарами в Церкви. Как пишет проф. И. А. Карабинов, некоторые исследователи Литургии Преждеосвященных Даров «предполагают, что первоначально на этой службе вместе с преждеосвященным св. Телом употреблялась в отдельном виде и преждеосвященная св. Кровь. Отчасти такое предположение подтверждается старинной практикой Римской церкви: по ее сакраментариям так называемой Геласиевой редакции (их основа возводится к VI в.) причащение в великий пяток совершается свв. Телом и Кровию, оставленными от предшествующего дня: вполне возможен был такой порядок и в восточных церквах, а, в частности, в древней Константинопольской» [\[7,С.747\]](#). Однако уже в VII в. в Риме утверждается другая практика (по М. С. Желтову с VIII в. [\[5\]](#)). В сакраментарии свт. Григория Двоеслова описана служба Великой Пятницы, которая, хотя полностью отличается от Константинопольской [\[6,С.61\]](#), но учение о претворении вина в Божественную Кровь через соединение с евхаристическим хлебом уже становится свойственно Римской Церкви. На этой службе свт. Григорий Двоеслов в молчании опускал часть преждеосвященного хлеба в чашу с неосвященным вином, освящая им последнюю [\[17,С.160\]](#). Однако существуют свидетельства, что такое верование не везде было принято на западе. Проф. И. А. Карабинов приводит сведения, что во время посещения Рима в 831 г. еп. Амаларий Мецкий от тамошнего архидиакона узнал, что в Риме содержимое св. Чаши на службе Великого Пятка не признается святой Кровью [\[7,С.749\]](#). М. С. Желтов, наоборот, пишет, что Амаларий подвергал осуждению практику освящать в этот день чашу вложением в нее Тела Христова [\[5\]](#). Но это не меняет суть дела. Проф. И. А. Карабинов пишет: «В западных церквах, не исключая, быть может, и Рима, в IX-XIII вв. также было широко распространено мнение, что Святая Чаша на богослужении великого пятка, по вложению в нее частицы преждеосвященного св. Хлеба, становится Кровию Христовой» [\[7,С.749\]](#).

Чтобы лучше понять суть происходивших событий, нужно рассмотреть исторический фон написания трех вышеуказанных документов XI - XII вв. из ватиканской библиотеки, изданных Львом Аляцием, говорящих о преобладающем в Константинополе веровании, что чаша простого вина прелагается в Кровь Христову вложением в нее преждеосвященного Хлеба. Как известно в то время Восточная Римская империя была крайне стеснена со всех сторон врагами [\[1,С.572-577\]](#), искала союза с Римом [\[1,С.574,707,883\]](#), и католическое влияние стало сильно возрастать. Хотя искренних латинумудрствующих было немного, но уже в XI веке начались попытки унии [\[8\]](#). Опасность для отечества побуждала греческих патриотов идти на вероучительный компромисс с католиками, чтобы сохранить империю [\[8\]](#). Некоторые императоры были откровенными поклонниками запада и латинофилами, например, Мануил I Комнин (1143-1180) [\[1,С.611\]](#). А с 1204 по 1261 гг. Константинополь после захвата его крестоносцами находился под властью латинян. Все это вылилось в Лионскую (1274г.), а затем в Ферраро-Флорентийскую (1438-1440) унии, причем последнюю, как известно, не подписал всего лишь один из епископов, святитель Марк Эфесский.

Исходя из всего вышесказанного, видно, что вероятнее всего, преобладающие в Великой церкви – соборе святой Софии в XI – XII вв. время практика хранения преждеосвященного Агнца, не орошенного Кровью Христовой, и верование, что при погружении его в вино, последнее прелагается в Кровь Христову объясняется сначала монофизитским, потом латинским влияниями, а так же берет начало в самопричащении христиан во время гонений под одним видом Хлеба, что было **отступлением от апостольской традиции**. Нужно также заметить, что нет точных данных о том, что вышеупомянутые три документа из ватиканской библиотеки, изданные Львом Аляцием, писали **святые отцы**. Единственный доподлинно известный автор одного из этих трех документов патриарх Михаил Оксийский был хотя и добродетельным, но «не имея образования и пастырского искусства... добровольно покинул патриаршую кафедру» [\[9,С.136.\]](#). Довод же неизвестного греческого автора третьего упоминаемого документа из ватиканской библиотеки, что более правы священники, не орошающие Преждеосвященные Дары Господней Кровью, поскольку такая практика содержится Великой церковью (Софийским собором) совершенно несостоятелен и более напоминает доводы латинумудрствующих. Как известно, в Церкви со времен апостолов установлено соборное начало (см.: Деян. 15, 2-28), и Вселенский патриархат и Вселенских патриарх, как в свое время и римские Папы, пока были в лоне Церкви, имели в ней только преимущество чести, но не преимущество власти и вероучения. Поэтому в первую очередь имеет значение апостольское предание, многовековая практика и учение всей Православной Церкви. Следовательно, необходимо рассмотреть вторую практику Церкви орошать Преждеосвященные Дары Кровью Христовой, ее происхождение, развитие и соответствие апостольскому преданию.

Об источниках этой практики проф. И. А. Карабинов выдвигает две теории: «Греческий обычай – напать преждеосвященный св. Хлеб божественною Кровию быть может, возник по аналогии со способом приготовления запасных свв. Даров для причащения больных и для других потреб, быть может, перешел **из практики восточных церквей, например, Иерусалимской или других**, где и за полной литургией, параллельно с вложением частиц св. Тела в потиры, знаменовали и свв. Хлебы св. Кровию» [\[7,С.743\]](#). Это еще один ключевой момент. Если практика самопричащения во время гонений одним святым Хлебом была отступлением от апостольской традиции, оправдываемая только чрезвычайными обстоятельствами, то вторая практика самопричащения под двумя

видами – явно нет. Также практика знаменовать святой Хлеб Кровью Христовой исходит, по теории проф. И. А. Карабинова, из практики восточных церквей.

Рассмотрим свидетельства об этой практике в хронологическом порядке. Самые древние сведения о Литургии Преждеосвященных Даров можно почерпнуть из постановлений Соборов. Свящ. Г. Дьяченко пишет о 49-м правиле Лаодикийского Собора (364 г.): «Многие церковные писатели – Михаил Анхиал, Алексей Аристен, Матфей Властарь и др. – видят указание на Литургию Преждеосвященных Даров в постановлении Собора Лаодикийского... Собор, запретил совершать приношение и **освящение** даров в Четыредесятницу» [4]. По толкованиям указанных канонистов, это правило Собора преемственно повторяется в последующем 52-м правиле Трулльского Собора [13,С.266] (692 г.): «Во все дни Четыредесятницы, кроме субботы и недели и дня Благовещения, св. Литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров». Зонара толкует это правило: «...**тогда безкровной жертвы не бывает, но предлагается вновь жертва уже принесенная и совершенная** » [12,С.454]. Из толкований указанных известных канонистов на эти соборные решения Церкви ясно видно, что на Литургии Преждеосвященных Даров **не бывает бескровной жертвы**, не совершается и даже запрещено совершать **освящение** Даров, т.е., соответственно, на Литургии Преждеосвященных Даров не происходит никакого нового преложения вина в Кровь Христову.

Древние сведения о причащении преждеосвященными Дарами **в церкви**, как уже упоминалось выше, приводит так же Геласиева редакция саκραментариев Римской Церкви (VI в.). Причащение в великий пяток совершалось **свв. Телом и Кровью**, оставленными от предшествующего дня. Как пишет проф. И. А. Карабинов: «...**вполне возможен был такой порядок и в восточных церквях, а, в частности, в древней Константинопольской** » [7,С.747]. Если говорить о древнем обычае самопричащения вне церковного богослужения, то можно привести следующие сведения.

Святитель Григорий Двоеслов (ок.540-604), находившийся на должности церковного апокрисиария при константинопольском дворе, описывает следующий случай. Будущий епископ Сиракузский Максимиан при путешествии по Адриатическому морю из Константинополя в Рим чудесным образом спасся с братией на море во время бури. Произошло это, когда они причастились взятыми с собою Дарами – «**Телом и Кровью** Искупителя» [3,С.243-244].

Самый ранний известный утвердившийся чин самопричащения удалявшихся в пустыни палестинских монахов IX века приводит проф. Н. Д.Успенский: «Это «Орологион по правилу лавры святого отца нашего Саввы», открытый проф. Дмитриевским в рукописи № 863 Синайской библиотеки... Чтобы не оставаться долгое время без причащения св. Тайн, эти монахи брали с собой св. Дары. В определенное время дня, когда в монастыре обычно совершалась литургия, они причащались Преждеосвященными Дарами». Здесь же он упоминает свидетельство, какими преждеосвященными Дарами самопричащались монахи. Это «Молитва по причащении»: «Приях **Тело Твое святое и Кровь Твою** честную...» [18,С.151-152]. Проф. Н. Д.Успенский пишет: «...по существу же это было не что иное, как отшельническая литургия Преждеосвященных Даров». Самые ранние известия о подобной практике самопричащения монахов он относит к сведениям из жития преподобной Марии Египетской (VI в.) [18,С.152-153].

Преподобный Федор Студит (759-826) говорит о своей практике самопричащения в уединении: «Что может быть важнее для просвещения души и больше Божественного

Причастия? Налив вина в определенную для этого стеклянную чашу и совершив обычные молитвословия, я, недостойный, причащаюсь этого Дара» [20,С.323]. П. Скальцис пытается увидеть в этих словах прп. Федора Студита верование в преложение вина частицей Тела Христова, либо освящение его отдельной молитвой, по подобию Севира [14,С.136]. Но, как видно из рукописи № 863 Синайской библиотеки, на востоке была практика хранить Дары для самопричащения под двумя видами (см. выше). О преложении вина здесь не говорится. О церковной же практике преподобный Федор Студит пишет в «Изъяснения Божественной Литургии Преждеосвященных Даров»: «Священник... возглашает: «Преждеосвященная святая», а потом уже снимает и воздух. В этом, а также и в других признаках указывается таинственный характер жертвы, – она завершается теперь, но **освящена уже раньше, она соединена со святою кровью**» [19,С.821-822].

Из фраз, которые имеются в древнейшей рукописи византийского Евхология, Кодексе Барберини № 336 (конца VIII в.) видно, что тогда вместе с преждеосвященным Хлебом сохранялось и преждеосвященная Кровь. Только неизвестно хранилась ли она отдельно, или ей напаялся святой Хлеб [14,С.134].

Из всех этих данных можно сделать выводы, что практика орошать святой Хлеб Кровью Христовой берет начало от неискаженной апостольской традиции самопричащаться преждеосвященными Телом и Кровью Христовой, это более древний и чисто православный обычай, берущий начало в Иерусалимской и других восточных православных Церквях. Причем при погружении преждеосвященного Хлеба в вино на Литургии Преждеосвященных Даров не совершается никакого нового преложения вина в Кровь Христову. Также можно предположить, что Григорий Двоеслов в Константинополе научился проникшей туда монофизитской практике освящать вино преждеосвященным святым Хлебом, не напоенным Кровью Христовой, когда был там на должности апокрисария, не подозревая о монофизитском происхождении этой практики. Когда же он впоследствии стал папой, то ввел ее в Риме, и благодаря мощному влиянию Римской Церкви, она затем получила широкое распространение.

Если говорить о том, какая из двух практик была более распространена в Православной Церкви, то уже из всего вышесказанного видно, что это была вторая практика, распространенная практически на всем православном востоке и частично на западе. Подтверждает это прот. Г. Смирнов-Платонов следующим историческим фактом. В XI веке кардинал Гумберт в ответе Никите Стифату, говоря о Литургии Преждеосвященных, касался и обряда приготовления преждеосвященных Даров. В нем он осуждает православных: «...многие из ваших священников, писал он против Никиты, так неосторожно отлагают Тело Христово, что переполняют ковчеги, и дабы не упало что-либо, или **не излилось**, нагнетают рукою» [15,С.103]. Прот. Г. Смирнов-Платонов пишет: «В сих словах дерзкого хулителя Церкви Православной мы обращаем внимание только на то скрывающееся в осуждении свидетельство, что преждеосвященные Агнцы орошаемы были частию Крови Христовой. Такой образ приготовления преждеосвященных Даров представляется у Гумберта наиболее употребительным в Церквях Востока» [15,С.103]. Из слов кардинала Гумберта так же можно видеть, что орошались преждеосвященные Дары по этой наиболее распространенной православной практике Кровью Христовой весьма обильно. Можно также высказать предположение, что здесь берет начало обычай напаять освященный Агнец, погружая его в потир со святой Кровью. О подобной практике пишет решительный борец с унией и латинянами-католиками Михаил III Анхиал, патриарх Константинопольский (XII в.) [9,С.146.]: «Божественный Хлеб погружается в Крови <...> так, чтобы Божественный Хлеб

сохранялся в некотором чистом ларце, омоченный в Божественной Крови» [\[14,С.135\]](#).

Однако с конца XIII в. и сами католики отказались от традиции освящения чаши частицей преждеосвященной гостии [\[5\]](#).

Различие церковных обычаев в приготовлении преждеосвященных Агнцев в Константинопольской Церкви прекращается в XIV веке. Устройством церковного Богослужения занимался в это время Патриарх Константинопольский Филофей [\[15,С.94-95\]](#). Утвердилась восточно-православная практика, соответствующая апостольскому преданию [\[10,С.350\]](#).

Выводы.

Итак, как видно из проведенного анализа, практика не напаять освященный Агнец святой Кровью берет начало у монофизитов и на латинском западе, а также является продолжением практики самопричащения мирян в древней Церкви одним Телом Христовым, ставшей отступлением от апостольской традиции и оправданной только в условиях гонений. Из этой практики также берет начало теория о преложении вина погружением в него святого Хлеба, которая противоречит соборным постановлениям Церкви в соответствии с толкованиями вышеупомянутых канонистов.

Вторая же практика напаять освященный Агнец берет начало от неискаженного апостольского предания и обычая восточно-православных Церквей. Причем к концу рассматриваемого периода на православном востоке наиболее распространена была разновидность этой практики на Литургии Преждеосвященных Даров обильно напаять святой Хлеб, в том числе погружением его в потир. Поэтому Церковь много столетий назад отвергла первую практику, и попытки снова вернуться к ней содержат опасность отступления от апостольского предания.

Библиография

1. Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 2000. 986с.
2. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Том 1. М., 1901. 968с.
3. Григорий Двоеслов, свт. Собеседования о жизни италийских монахов и о бессмертии души. Казань, 1858. 386 с.
4. Дьяченко Г., свящ. Великий пост [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldenship.ru/_ld/23/2389_2022.htm (дата обращения: 02.04.2018).
5. Желтов М. С., свящ. Литургия преждеосвященных даров. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/2110603.html> (дата обращения: 22.03.2018).
6. Желтов М. С., свящ. Римский папа автор византийской Литургии? К вопросу об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров. // Византия и Запад. М., 2004. 238с.
7. Карабинов И.А., проф. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров. // Христианское чтение. № 6. СПб., 1915. С.737-753.
8. Козлов М. Курс лекций по сравнительному богословию [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/kozlov-maksim-protoierye/book/83624-sravnitelnoe-bogoslovie/> (дата обращения: 22.03.2018).
9. Лебедев А. П. Исторические очерки Византийско-восточной церкви от конца XI-го до половины XV-го века. СПб., 1998. 384 с.
10. Николай Кавасила, архиеп. Фессалоникийский. Изъяснение Божественной Литургии. // Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкования

- православного богослужения. Т.3. СПб., 1857. 472 с.
11. Петров Н. И. Святой апостол Андрей Первозванный: путешествие «по Днепру горе». СПб., 2010. 192 с.
 12. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 1877. 736 с.
 13. Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 1880. 876 с.
 14. Скальцис П. Вино в литургии преждеосвященных даров. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(4). 2012, 132–138.
 15. Смирнов-Платонов Г., прот. О Литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. 126с.
 16. Софроний (Смук), иг. Божественная Литургия Преждеосвященных Даров. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/spravki/4_faith_ukaz/17_p_vera/prezhdeos.html (дата обращения: 22.03.2018).
 17. Успенский Н. Д., проф. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке. // Богословские труды. Сборник XIII. М., 1975. с.148-171.
 18. Успенский Н. Д., проф. Литургия преждеосвященных даров. (Историко-литургический очерк) // Богословские труды. Сборник XV. М., 1975. с.146-184.
 19. Феодор Студит, прп. Изъяснение божественной Литургии Преждеосвященных Даров. // Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Том второй. СПб., 1908.
 20. Феодор Студит, прп. Послание к Платону. // Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита в 2-х частях. СПб., 1867. 620 с.